

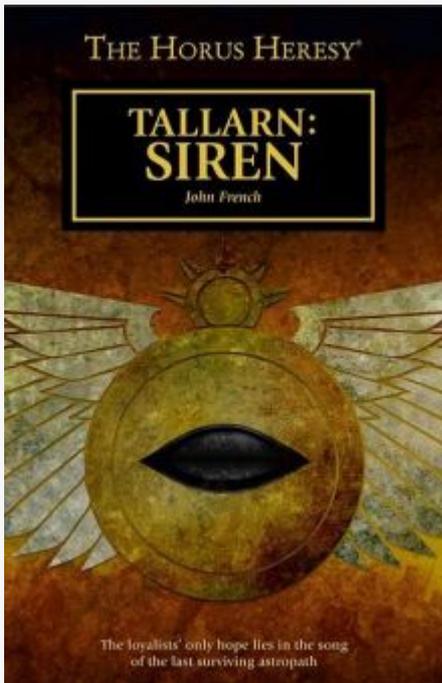
Талларн: Сирена / Tallarn: Siren (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Талларн: Сирена / Tallarn: Siren
(рассказ)

Автор [Джон Френч / John French](#)

Переводчик [Foghost](#)

Издательство [Black Library](#)

Серия книг [Ересь Гора / Horus Heresy](#)
(серия)

Входит в сборник [Талларн / Tallarn](#)

Год издания [2016](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

«Мечтая о голосе, прошёл я сквозь ночь по дороге, уходящей к горизонту».

Песнь потерянных. (Стих XII). Алдерра Сул-кадо. Эра Объединения Терры.

Битва за Талларн была невероятным сражением. После бомбардировки Железных Воинов Талларн стал настоящим адом. Вирус превратил всю флору и фауну в слизь. Смерть витала в воздухе и журчала в воде. На поверхности не было и не могло быть ничего живого. Некоторые – счастливчики, а может – проклятые, выжили. Запершиеся в подземных бункерах последние жители Талларна дышали воздухом, никогда не касавшимся поверхности, просыпались под искусственным светом ламп и слушали сгушавшуюся вокруг тишину, обещавшую полное забвение.

В царившую на поверхности преисподнюю спустились сотворившие этот кошмар Железные Воины. Боевые машины бороздили пустоши вдоль и поперёк, сенсоры прочёсывали атмосферу и не находили ответов. Засевшие под землёй выжившие приготовились к выходу наверх. Облачённые в защитные костюмы в наглухо запечатанных танках они вышли на поверхность и обнаружили, что убийцы их мира всё ещё здесь. Началась война во имя отмщения. Эскадроны танков уходили в рейды на опустошённые земли, убивали Железных Воинов и вновь исчезали в подземных убежищах. Свежие тела растворялись в отравленной земле, а в корпусах подбитых машин гулял губительный ветер. И всё же это не было настоящей битвой.

Пертурабо отправил на поверхность лишь частичку мощи своего легиона. Дерзкие рейдеры собирали кровавый урожай, но Железные Воины постоянно заменяли павших свежими войсками. Без подкреплений силы выживших постепенно истощились бы, а их борьба канула бы в пустоту где-то между историей и воспоминанием. Чтобы создать битву, чьё имя пережило бы тысячелетия, требовалось что-то гораздо большее. Требовались армии, намного превосходившие числом тех, кто пережил первый удар. Требовались верные Императору силы, знающие, что здесь есть война, которую надо выиграть. Требовался поворотный момент в истории.

- Кто-нибудь слышит меня? - Гатт отпустил кнопку передачи, ожидая ответа. Из решётки динамика хлынул шум статики. Кулок наблюдал, как юноша закрыл на секунду глаза и устало вздохнул. - Пожалуйста, отзовитесь, если вы слышите.

Лишь статика в ответ. Гатт взглянул на Кулока. Красные линии сосудов прорезали белки глаз парня. Казалось, он хотел что-то сказать, но вместо этого отвернулся и упёрся лбом в кулаки.

Детали механизмов ровным слоем покрывали плоский металлический стол, за которым сидел Гатт. Приборы в латунных корпусах тикали вращающимися шестернями. Паутина проводов соединяла оборудование с генератором, стоявшим на полу. Кулок чувствовал характерный запах коротких замыканий и урчание генератора, неприятно отдававшееся в зубах. Прометиевая лампа, свисавшая с низкого потолка, затрещала, и свет потускнел. Взгляд Кулока метнулся на лампу и задержался на секунду на маленьком язычке света, пока тот не успокоился. Система освещения убежища сдохла два дня назад. Оранжевое свечение прометиевок было теперь их единственным источником света. К счастью, оборудование по переработке воздуха всё ещё работало.

Кулок вздохнул и потёр глаза. Смерд чувствовался даже спустя недели вдыхания одного и того же воздуха. Он бы многое отдал за стакан не воняющей химикатами воды. Из глубин памяти на мгновение вынырнул образ шагавших по улицам Полумесяц-сити продавцов талой воды с балансированными на плечах подёрнутыми изморозью канистрами и патронташами сверкавших на солнце стаканов.

Он повернул голову на звук открывающегося люка. Сабир вошёл в комнату, глянул на Кулока и задрал за собой люк. Он был больше похож на бродягу, чем на префекта администрации Талларна. Ширящаяся

патина разводов покрывала одеяния пожилого мужчины. Складки кожи свисали с подбородка. Клейкая влага собралась в уголках его серых глаз, на голове сально блестела седая шевелюра. По правде говоря, в маленьком убежище не было никого, кто выглядел бы лучше. Однако Кулок не сомневался, что кислая мина прилипла к губам Сабира задолго до того, как они похоронили себя под землёй.

- Как провидец?

- Спит, - пожал плечами Сабир. - Умирает.

Кулок кивнул. Ничего другого он и не ждал. Астропат бредил с самого начала бомбардировки. Сабир говорил, что провидец почти не пользовался своими дарами в последнее время и не выходил из залов городского цензориума. Когда началась бомбардировка, то лишь вопли напомнили писцам о том, что астропат внутри. Теперь же старый провидец безмолвно спал в состоянии комы. Долго он не протянет, Кулок был в этом уверен. Астропат был измочален и помят прошедшими годами, его пульс слабел с каждым днём. Это была просто ещё одна причина выяснить, являлись ли они последними живыми людьми на Талларне.

Кулок перевёл взгляд обратно на Гатта. Отсутствующий взгляд парня вперился в циферблаты вокстанции, губы не двигались, а пальцы застыли на клавише передачи.

- Продолжай вызывать, - произнёс Кулок.

Гатт не отозвался.

- Пройдись ещё раз по основным каналам, потом вернись на второстепенные, - он повернулся к двери и положил руку на запорное колесо.

- Никто нас не слышит, - сказал Гатт.

Кулок услышал истощение, сквозившее в словах, и злость, прятавшуюся сразу же под ним.

- Мы должны продолжать пытаться, - ответил Кулок, открывая люк.

- Дай парню передохнуть, - вмешался Сабир.

- Мы должны... - начал было Кулок, но Сабир перебил его.

- Мы? - жёлтые зубы Сабира обнажились в кривой ухмылке. - Когда это ты начал говорить за всех? - он покачал головой. - Тебя здесь даже не должно было быть, а теперь ты говоришь, что нам нужно делать?

Кулок шагнул к префекту. Сабир отшатнулся, глаза его расширились. Кулок остановился.

«Тебя здесь не должно было быть».

Конечно, так оно и было. Кулок оказался в убежище больше благодаря удаче, чем какому-то умыслу. Убежище было из числа небольших размещённых под одним из огромных цензориумов Полумесяц-сити. Он сидел, ожидая, во втором вестибюле цокольного этажа, когда упали бомбы. Согласно городским записям он задолжал по налогам и штрафам более чем за десять лет. Он уклонялся от вызовов весь последний год, но в итоге магистрат устал от протестов Кулока. Поручители явились за ним и ясно дали понять, что служба Кулока во время Великого Крестового похода не имеет значения - он должен отправиться с ними, нравится это ему или нет. Он был обязан тем поручителям жизнью.

Когда крыша цензориума затряслась, он сразу понял причину. Он находился на поверхности Деша в тот

момент, когда флот открыл огонь по городам-крепостям, и воспоминание об этом моменте подбросило его со стула, едва зазвучали сирены. Он не знал, что бомбардировка была вирусной, но флот мог сровнять незащищённый город с землёй, применив и менее экзотическое оружие. Он нашёл вход в убежище, и едва Кулок протиснулся в дверной проём, как сигнал вирусной тревоги влился в ревущую какофонию. Люк захлопнулся за его спиной, и он обнаружил, что смотрит в глаза немногих счастливиц, добравшихся до убежища. Большинство были писцами и служащими, в основном – юнцы, и абсолютно все в состоянии ужаса. Некоторые, такие как Сабир, носили знаки отличия представителей власти, но никому не хватало воли её применить. Никто из них понятия не имел, что делать. Их желание обрести лидера, было почти таким же сильным, как желание того, чтобы ничего этого не было вовсе. Кулок удовлетворил их потребность, хотя это не пресекло возмущение некоторых, таких как Сабир, тем, что он принял командование на себя.

Кулок вздохнул и отвернулся от префекта.

- Я просто пытаюсь выжить, – произнёс Кулок. – Астропат умрёт, если ему не оказать помощь, и мы сами протянем не намного дольше. Мы – горстка погребённых под городом людей. Никто не придёт нас разыскивать. Через две недели мы будем жить во тьме, прислушиваясь к последним вздохам системы вентиляции. При условии, конечно, что система подачи воды не откажет раньше, – он повернулся обратно к Сабиру. – Нравится такой расклад? Это успокаивает ваши заботы о власти, префект Сабир?

Сабир молча смотрел на него.

Кулок покачал головой:

- Продолжай вызывать, пожалуйста, – сказал он Гатту и пошёл в сторону люка.

- Это не сработает, – ответил Гатт.

Кулок обернулся и посмотрел на юношу.

- Я говорил это ещё до того, как начал. Это оборудование предназначено для работы на поверхности, – пояснил Гатт. – Ему просто не хватает мощности, чтобы пробить слой земли над нами.

Кулок помолчал секунду:

- А что, если оно было бы на поверхности?

- Я не знаю, – выдохнул Гатт, взъерошивая волосы руками. – Возможно. Но всё будет зависеть от того насколько близко расположен приёмник. Если кто-то ещё будет поблизости, или приёмник будет достаточно большой и мощный, они смогут услышать... Но ведь там может и не быть никого, кто мог бы услышать.

Кулок услышал, что Сабир пытается что-то сказать.

- Если попытаться связаться с Сапфир-сити или Зеффаром? – спросил Кулок. – Под ними располагались большие убежища военного типа.

Гатт покачал головой:

- До Сапфир-сити шестьсот километров и примерно тысяча до Зеффара. Сигнал не покроет такое расстояние.

Кулок медленно кивнул, в его мозгу формировалась идея:

- Тащи вокс-станцию в бронемашину.

Гатт нахмурился, потом его глаза расширились.

- Ты не можешь выйти наружу, - произнёс Сабир.

Кулок повернулся к старику. В слезящихся глазах префекта застыл страх. Все они видели лампы датчиков анализа атмосфера, полыхавших красным светом над входным люком.

- Мы должны сделать это, - ответил Кулок.

- Ты погубишь нас!

- Рампа для выезда бронемашин имеет воздушный шлюз, - спокойно продолжил Кулок. - У нас есть транспорт. Безоружный, но с изолированной атмосферой. В шлюзе есть ворота обеззараживания. Возможно, нам хватит энергии, чтобы проделать всю необходимую работу.

- Ты не можешь, - голос Сабир умолюще задрожал, покрытая щетиной кожа побледнела.

- Две недели Сабир, - ответил Кулок. - После этого мы можем просто открыть люки и впустить в убежище то, что находится снаружи. Можешь остаться тут с другими. Присматривать за провидцем.

Багровый румянец залил щёки Сабир, когда страх уступил злости:

- А кто сказал, что ты...

- Я сказал, Сабир, - отрезал Кулок и позволил словам повиснуть. - Я сказал.

Лик спал и вспоминал.

- Тут нечего обсуждать, - сказал он и не отвёл взгляда. Человек, сидевший перед ним на высоком троне из лазурита, заерзал и постарался не встретиться с ним взглядом.

Зал казался битком набитым, хотя мог вмещать до нескольких сотен людей. Золотые полотнища ткани свисали с отделанного медью потолка, деля пространство на каналы, приводившие взгляд к окнам, за которыми открывались виды на Полумесяц-сити. Голубые и зелёные плитки покрывали пол. Пожилой мужчина, восседавший на зелёном алебастровом троне в центре зала, был неподвижен и сурово формален.

Деллазарий, победитель Огненной Бури, ныне - военный губернатор Талларна, носил красную броню, выполненную в форме рельефных мышц древних героев. Серебряные молнии пересекались на лакированном металле. Стойки и поршни располагались вдоль его конечностей, клапан в боку его торса постоянно с шипением стравливал воздух. Узкое лицо губернатора виднелось за широким горжетом. Кроме лица без доспехов была только правая рука, на тонких паучьих пальцах которой поблёскивали должностные перстни. Но его глаза говорили яснее всего остального - серые и влажные, ни на чём не фокусирующиеся, словно хотели видеть лишь мир во вспышках. Деллазарий был героем, Лик знал это, но выглядел губернатор так, будто суетность иссушила его былую силу.

Толпа советников, во всяком случае, Лик посчитал их таковыми, окружала трон. Все они выглядели

упитанными, были закутаны в роскошные одеяния, украшения сверкали на их пальцах и шеях. Некоторые переглядывались. Те, кто осмеливались взглянуть на Лика, быстро отводили глаза. Он стоял в пяти шагах от подножия трона, с зажатым под правой рукой шлемом, а левая покоилась на рукояти висевшего в ножнах на поясе меча. Зазубренные трещины и сколы виднелись под жёлтой краской его брони. Блестящие извилины складок кожи пересекали его щёки, вместо рта была искривлённая рана, за которой виднелись сломанные зубы. Лик чувствовал запах смешанного страха в потовых выделениях людей. Ему не нравилось это, никогда не нравилось. Но такова была необходимость. Лик всё больше убеждался в том, что ему придётся воплотить в жизнь страхи, внушаемые им этим людям.

Один из советников сделал шаг вперёд, метнул взгляд на лицо Лика и опустил глаза. У человека было бледное измученное лицо молочного цвета. Губы его скривились прежде, чем он начал говорить.

- Со всем смирением, мой повелитель...

- Я не повелитель - голос Лика оборвал речь человека подобно удару меча. На один удар сердца повисла полная тишина. Лик кивнул в сторону военного губернатора. - Он - повелитель.

Одеяния говорившего дрожали. Лик отметил, что одежда была расшита листовым орнаментом переливающегося бирюзового цвета на чёрном фоне. Он предположил, что человек решает, насколько сильно он боится космодесантника. Советник облизал губы и открыл рот.

«Недостаточно сильно боится», - подумал Лик.

- Со всем смирением, - повторил советник. Слова были настолько слащавыми, что едва не капали с языка человека. - Есть целый ряд вещей, которые должны быть урегулированы прежде, чем ваш запрос может быть рассмотрен.

Лик хранил молчание. Говоривший советник вновь облизнул губы.

- Повелитель Деллазарий, - произнёс Лик, медленно переводя взгляд на военного губернатора, - кто эти люди?

Военный губернатор оглядел толпу советников и повернулся обратно к Лику.

- Представители знати и торговых династий Талларна, - ответил Деллазарий. Лик увидел рябь эмоций, промелькнувших по морщинистому лицу. - Они связаны с практическими сложностями дела, о котором вы говорите.

- Верность не является чем-то сложным, - произнёс Лик.

Губернатор встретился взглядом с Ликом. Он слегка кивнул.

- Но требующиеся для неё действия являются, - отозвался грузный человек, утопавший в шафранном шёлке.

Лик посмотрел на человека и удивился, не обнаружив в его глазах с янтарными крапинками ни капли страха. Укутанный в шафран советник махнул жирной рукой, отягощённой серебром и золотом.

- Что оно значит для этого мира? Вы говорите, что мы должны мобилизоваться и привести в готовность свою оборону. Что мы должны расходовать ресурсы на укрепление нашей планеты и нашей системы.

Советник развёл руки в стороны, словно ставя точку, будто выражая искреннюю печаль. Другой

советник с кисломолочным лицом заполнил паузу прежде, чем Лик успел ответить.

- И вы говорите, что мы должны быть готовы отправить войска туда, куда вы посчитаете нужным.

Лик кивнул, переместив левую руку по рукояти клинка:

- Именно это вы и должны делать.

- У нас нет необходимых ресурсов, - произнёс бледнолицый советник, скорчив гримасу. За его спиной заколыхались ткани и зазвенели украшения, когда прочие закивали и забормотали, соглашаясь.

- Наша казна опустела за прошедшие годы, - произнёс толстяк, пожимая плечами. - Многое изменилось.

- Это - несущественно, - отрезал Лик. Лицо его окаменело. - Вы что, преднамеренно отворачиваетесь от того, что творится в галактике? Это была транзитная планета наивысшего класса - транспортный узел крестового похода. Здесь есть войска, вооружение, материалы.

Губернатор слегка кивнул, но толстяк рассмеялся, отчего его щёки и подбородки затряслись.

Лик ощутил едкое покалывание в мышцах и осторожно вдохнул, чтобы усмирить свой гнев.

- Осколки. Несовместимые единицы, застрявшие здесь, оборудование, для которого нет операторов, орудия без снарядов, снаряды без орудий.

- Садурни... - начал было Деллазарий. Немного румянца появилось на жухлом лице губернатора.

Лик повернулся, всё его внимание сосредоточилось на советниках. Толпа как будто сжалась, собравшиеся у трона люди зароптали.

- Вы говорите, что не можете или не будете служить своему Императору? - резко произнёс Лик глухим голосом. Говоря, он готовился, напрягая мышцы, чтобы выхватить болтер и открыть огонь.

«Неужели я опоздал? - Вопрос крутился в его голове, пока привитые рефлексy убийцы приходили в действие. - Есть ли тут что-то, помимо жадности? Побывали ли здесь агенты предателей? Правда ли, что эти люди больше, чем просто слепцы? Повторится ли здесь история, произошедшая на Кантаридин?»

- Нет! - рявкнул Деллазарий. Губернатор стоял на ногах. - Этот мир - верен Терре, и мы...

Зазвучала тревога. Советники замерли. Шум нарастал по мере того как всё больше сирен присоединялось к хору.

Губернатор стоял на том же месте с открытым ртом. Лик успел сделать два шага по залу прежде, чем завывала вторая сирена. Советники не двигались. Они стояли, зажимая уши руками.

В разуме Лика факты и инстинкты формировали выводы, пока мускулы несли его вперёд. Звучала тревога орбитальной бомбардировки. Выпущенные с орбиты снаряды какое-то время будут проходить атмосферу планеты. Но не очень долго. У них есть всего несколько минут, если, конечно, повезёт.

Он сгрёб губернатора. Озадаченное выражение лица человека сменилось шоком, когда Лик поднял его в воздух и повернулся к дверям зала. Вот теперь советники задвигались, разбегаясь как стадо закутанного в шелка скота. Лик промчался сквозь них, не сбавляя темпа. Двери зала были изготовлены из пласта, отделанной медью, врата были украшены рельефным изображением виноградной лозы, вьющейся между

деревьев. Лик почувствовал прокатившуюся по телу отдачу, когда плечом смял и выбил с петель двери.

- Что происходит? - выдохнул Деллазарий. Лик бежал и тащил его на себе.

- Враг здесь, повелитель, - ответил он. За высокими окнами дворца в небесах начали расцветать новые фальшивые солнца.

- Маршал Лик, - раздался поблизости голос.

Он моргнул, и та половина его разума, что блуждала в воспоминаниях, соединилась с той, что оставалась начеку. Комната вокруг него была маленькой и голой. Люмен-сфера, свисавшая над единственной дверью, источала мутный свет. Недели, прошедшие с момента бомбардировки, сделали это помещение его убежищем в редкие минуты отдыха. Он был здесь один - последний воин VII легиона на Талларне. После начала атаки со «Света Инвита» не поступило ни единого слова. Это делало вероятным выживание ударного крейсера. Возможно, он добрался до окраины системы и в этот момент извещал верные Императору войска о гибели Талларна. И то и другое казалось Лику маловероятным. Его братья были мертвы, корабль уничтожен, а сам он был одиночкой среди осколков человечества на мёртвом мире.

- Маршал? - вновь раздался голос, входная дверь открылась внутрь. Вошедший человек дрожал, несмотря на то, что было довольно тепло. Бледное лицо, бритый череп и плохо сидящая форма в подтёках засохшего пота завершали образ.

- Да, - отозвался Лик.

Адъютант замер на месте и начал переминыться с ноги на ногу. Человек явно страдал от постоянного приёма стимуляторов. Лик видел, что многие офицеры крепости Рашаб боролись с утомлением при помощи наркотиков.

- Военный губернатор вызывает вас, - осторожно произнёс адъютант.

Лик понаблюдал за тем, как адъютант пытается остаться неподвижным, а затем поднялся. Броня загудела, выходя из «спящего» режима, едва он начал движение. Подхваченный болтер с сухим стуком примагнитился к бедру. Он двинулся к двери. Адъютант пошёл следом.

- Где военный губернатор? - спросил Лик, пригибаясь, чтобы пройти в дверь.

- В главном коммуникационном узле, - ответил адъютант, переходя на бег, чтобы поспеть за космодесантником. Лик повернулся к человеку, когда тот сумел его догнать.

- Антенны уловили что-то, - пояснил человек. - Что-то новое.

- Ещё раз, - сказал Кулок, пытаясь перекричать рёв двигателя машины.

Гатт покачал головой и махнул рукой в сторону шкал приборов, расположенных вдоль рулевой колонки:

- Энергия почти на исходе. У нас заканчивается топливо.

Костюм приглушил слова Гатта. Чтобы перекричать грохот двигателя транспортника, приходилось

повышать голос даже при разговорах по внутреннему воксу. Машина представляла собой громадного монстра с высокими бортами и приплюснутым носом, выкрашенным в бело-синюю цветовую схему. Остальная часть глыбообразного корпуса была выкрашена в светло-серый цвет, на фоне которого были нанесены эмблемы администрации Полумесяц-сити. Машина предназначалась для экстренной эвакуации служащих в случае гражданских волнений. Цвета отражали её назначение – смелая демонстрация власти перед лицом анархии. Они довольно быстро распрощались с геральдикой после выхода на поверхность. Через пару минут путешествия сквозь заполнивший улицы туман Кулок заметил серую жижу, стекавшую по стёклам смотровых блоков. Окружавший их воздух растворял даже краску. Он ничего не сказал Гатту – парень и так был на взводе.

Кулок посмотрел на шкалу датчика топлива. Они исчерпали резервные мощности и выжимали из двигателей всё, что могли. Основной бак практически опустел, чтобы вернуться назад в убежище, им придётся использовать запасной.

- Этого хватит, – отозвался он. – Продолжай передачу.

- А что, если мы потеряемся? – спросил Гатт. – Что, если нам потребуется больше топлива на возвращение, чем на путь сюда?

Кулок одарил его долгим взглядом. Он остановил транспортник на вершине холма. Он не мог с уверенностью сказать, где они сейчас находились – возможно, у подножия гор в районе Башни Рассвета. Они пробирались по заваленным шлаком улицам, скользя и буксуя через каждые несколько метров. В тумане маячили здания, в пустых глазницах окон виднелись остатки стёкол. Ему показалось, что он видел фонтан, чьи многоуровневые чаши были наполнены чёрной водой. Двадцать лет он ходил по улицам Полумесяц-сити, от пригородов на склонах гор до развилок реки. Он знал запахи города, и ощущения булыжников под колёсами и ступнями. Но Полумесяц-сити более не существовал. Здания и улицы больше не формировали город, они стали чем-то ещё – лабиринтом из монолитов, поставленных, чтобы присматривать за мертвецами. Путь назад существовал лишь в виде набора приметных мест и дистанций, отпечатавшихся в памяти Кулока. Если топливо закончится, или позабудется путь – они умрут на поверхности.

- Сделай ещё один вызов, – сказал он. – После этого мы уйдём.

Гатт, внезапно засомневавшись, посмотрел на Кулока, откинувшегося в кресле водителя

- Ещё раз? – спросил Гатт. – Если до сих пор нас никто не услышал...

- Просто сделай вызов, – сказал Кулок. Если парень и собирался протестовать, то Кулок этого не видел. Он закрыл глаза, чувствуя, как дрожь работающего двигателя передаётся огромному кузову транспортника.

- Говорит убежище цензориума Полумесяц-сити. Прошу ответить. Мы запрашиваем помощь и эвакуацию. Среди выживших есть высокопоставленные должностные лица, – Гатт сделал паузу. Статика зашумела на вокс-канале. – Слушайте, среди нас есть умирающий старик, а остальные тоже не протянут долго. Он астропат, да какая разница, потому что вы нас не слышите. Нет смысла вас вызывать. Вас там нет! Там нет никого! – он умолк. Палец ещё секунду зажимал клавишу передачи, а потом отпустил её. Статика исчезла. Он повернулся к Кулоку и пожал плечами, словно упреждая любой возможный упрёк.

Кулок встретился с парнем глазами. И увидел за запотевшими окулярами застывший вызов.

- Хорошо, – мягко произнёс Кулок, – хорошо... – он потянулся вперёд и дёрнул рычаг. Двигатель

закашлялся и заглох.

- Ждём час, - произнёс Кулок, - и едем.

- Зачем жда...

- Мне надо поспать, - твёрдо ответил Кулок. Потом покачал головой, повернулся и вытащил себя из кресла водителя. - Мне надо поспать.

Он прилёг в отсеке экипажа. Сквозь смотровые блоки сочился рваный жёлтый свет. Он подложил руки под голову и закрыл глаза. Сон затопил его мысли, принеся видения чистого неба и быстротекущей воды.

- Ты слышишь это? - спросил Гатт.

Кулок сел, стряхивая остатки полусна. Он глянул на вокс-передатчик, но тот молчал. Гатт сидел, склонив голову набок. Кулок моргнул, открыл рот... и услышал.

Тонкие, высокие звуки стенаний скользнули ему в уши. Вновь и вновь завывания то стихали, то набирали громкость, нота за нотой шли в одном растянутом ритме. На секунду он подумал, что звук идёт изнутри транспортного средства, но он шёл отовсюду сразу, просачиваясь сквозь корпус и костюм. Спустя какое-то время он грубо усмехнулся. Гатт повернулся к нему.

- Городская система оповещения об атаке, - сказал Кулок. - На неё всё ещё подаётся энергия. Она продолжает предупреждать.

Гатт поёжился, но промолчал. Кулок устроился на полу отсека экипажа и вновь закрыл глаза. Во тьме, царившей за его глазами, надрывались сирены, и тяжёлые сны о мёртвом городе захватили Кулока.

Адепты и офицеры обернулись в сторону вошедшего в командный зал Лика. Он проигнорировал их, плавными шагами пересекая пространство. В центре помещения из пола росла увешанная кабелями колонна, состоявшая из разного оборудования, вокруг неё суетились два машиниста. В комнате пахло потом и озоном.

Здесь находилось истинное сердце крепости Рашаб и центр войны отмщения против Железных Воинов. Гигантский Рашаб скрывался под горами к северу от Полумесяц-сити. Он уходил вниз до самого основания гор и растекался в стороны лабиринтом пещер и тоннелей. Когда-то его использовали как накопитель войск Великого Крестового похода, но до прихода Железных Воинов многолетняя пыль и тишина царили в его залах. Проявленное зверство дало ему новое предназначение.

Несколько офицеров обменялись взглядами, некоторые просто глазели на него. Деллазарий стоял возле оборудования в центре зала, адъютанты и старшие офицеры сгрудились вокруг него. Он обернулся к Лику и едва заметно кивнул. Некоторые офицеры из окружения губернатора заколебались, наполовину отсалютовав. Приветствие Деллазария, краткое и неформальное, смутило их. Большинство из них ещё не привыкли к происходящему, люди были вымотаны трудностями, выпавшими на их долю за последние несколько недель. Это были командующие солдат, оставшихся на обочине войны и истории, брошенные генералы, которых призвали на войну, которая, казалось, уже была проиграна. Многих смущал сам факт присутствия постчеловека среди них. Неясный уровень полномочий Лика в командной структуре верных Императору сил ещё больше усложнял положение.

Лик указал на бронзовую кафедру, на которой мигал зелёный огонёк вызова.

- Когда поступил сигнал? - спросил он.

- Мы перехватили его сорок минут назад, - ответил плоским машинным голосом закутанный в красные одеяния адепт. - Возможно, передача идёт дольше. Уровень сигнала низкий. Вероятно, они используют оборудование ограниченного радиуса действия с превышением положенных номинальных мощностей. Передача прекратилась десять минут назад. У нас есть вокс-запись всей передачи.

- Выведи на динамики, - приказал Лик. Офицер в багровой форме губернаторского командования Талларна бросила взгляд на Деллазария со своего места возле кафедры связи.

- Включай, - подтвердил военный губернатор. Секунду спустя зал наполнился голосом.

- Говорит Полумесяц... цензориум... ответьте... Помощь, - завывания статистики прерывали голос. Лик слышал усталость, поселившуюся в словах - юноша, вероятно двадцати лет отроду, преодолагает и говорит скорее машинально, чем надеясь на ответ.

- Он просто повторяет одно и то же сообщение, - сказала офицер. Её звали Суссабарка, вспомнил Лик.

- Вы сумели скомбинировать и понять смысл? - спросил Лик.

- Они утверждают, что ведут передачу от лица убежища в цензориуме Полумесяц-сити, - ответила Суссабарка. - Они запрашивают помощь и эвакуацию дюжины служащих, высокопоставленных чиновников, если говорить точно.

- Каковы размеры убежища цензориума? - спросил Лик.

- Небольшие, - отозвался другой офицер, метнув взгляд в сторону Лика. - Это убежище, построенное на случай гражданских волнений. В нём может разместиться самое большее - пятьдесят человек, и оно не оборудовано для длительного использования в текущих... условиях.

- Есть ли там стратегические резервы или возможности?

Суссабарка покачала головой:

- Нет.

- Это нора, вырытая, чтобы большие шишки чувствовали себя в безопасности, - произнёс холодный голос.

Все офицеры повернулись в сторону Деллазария. Губернатор повернулся к Лику, седая бровь слегка приподнята над глазами:

- Это было бессмысленно и бесполезно.

- Зачем тогда меня вызвали? - спросил Лик.

Голос записанной передачи разрезал тишину.

- сити цензориум... пожалуйста.

- Из-за последней части, добавленной к передаче, прежде чем она вырубилась, - ответил Деллазарий.

- Среди выживших...

Лик удерживал взгляд Деллазария и впервые видел проблески огня в тусклых глазах.

- ...есть...

Губернатор едва заметно кивнул, и призрак улыбки промелькнул на осунувшемся лице.

- ...астропат... - сказал пробившийся сквозь статику голос.

Кулок завёл двигатель, и звук сирен исчез. Дрожь прокатилась по машине. Он проспал... Он не знал, сколько времени спал, и по существу - это не имело никакого значения. Ночь заползала в город. В смотровых блоках, залитых разложившейся краской, виднелся переливавшийся разными цветами туман. Вот это было не хорошо. Он мысленно пробежался по приметным местам, отмечавшим обратный путь к убежищу, и понадеялся, что сумеет отыскать их в сгущающихся сумерках. Сгорбившийся Гатт молча сидел рядом. Кулок помедлил, работающий двигатель потряхивал его.

- Гатт, - позвал он. Парень не шелохнулся. - Попробуй-ка вокс ещё раз.

- Зачем? - спросил Гатт.

«Потому что мы собираемся вернуться в вонючую дыру под землёй, где все сдохнем, - подумал Кулок. - Потому что должен же быть хоть кто-то еще. Должен».

Ни одну из этих мыслей вслух он не сказал.

- Последний раз, - попросил Кулок.

Гатт секунду не двигался, потом сделал неопределённый жест - наполовину кивок, наполовину - пожимание плечами и потянулся к вокс-передатчику:

- Хорошо, - ответил Гатт.

- Вы ответили? - спросил Лик.

Офицер Суссабарка покачала головой.

- Не сразу, - ответила он. - Сигнал был низкого качества и не зашифрован. Казалось, не было смысла отвечать...

- Людям, которые скоро умрут, - закончил за неё Лик бесстрастным голосом.

- Именно так, - подтвердила Суссабарка.

- А после заключительной части?

- Мы попытались установить связь, - ответил один из техножрецов. - Но не сумели отыскать источник сигнала. С высокой степенью вероятности они прекратили вещание.

- Это может означать... разные варианты развития событий, - осторожно сказал Деллазарий.

На кафедре связи мигнули лампочки. Записанный голос сменился унылым шипением статики. Никто не произнёс и слова. Всё и так было понятно. Астропат мог бы послать сообщение другим верным войскам. Тяжёлое положение Талларна и присутствие всей мощи Железных Воинов могли перестать быть секретом. Это была слабая надежда, ниточка к единственному слову, которое могло быть произнесено голосом, вероятно, уже мёртвого человека.

- Говорит убежище цензориума Полумесяц-сити, - произнёс Гатт, сделал паузу, вдохнул и продолжил. - Кто-нибудь нас слышит?

Вокс ответил шквалом треска, когда Гатт отпустил клавишу передачи.

Кулок ждал.

Ничего. Лишь шипение машинного безмолвия. Выдержав значительную паузу, он кивнул Гатту.

- Выдвигаемся, - сказал он и нажал на газ. Шестерни сцепились, и машина поползла. Тёмное безразличие охватывало его, утаскивая мысли в бессвязную пустоту.

Вокс затрещал, Гатт потянулся к тумблеру выключения.

- ... убежище... Полумесяц...

Голос пробился сквозь статику. Рука Гатта замерла. Кулок скривился в кресле водителя.

- ... слышим... ответьте...

Гатт не шевелился, парализованный голосом из динамиков.

- ... подтвердите...

- Говорит убежище цензориума Полумесяц-сити, - наконец вымолвил Гатт, в словах парня слышались слёзы.

- Мы слышим вас, убежище Полумесяц, - ответил офицер связи. - Мы определили вашу позицию. Ждите помощь. Связь на коротких дистанциях будет проходить на частоте дельта-сигма-два-один и дополнительной чети-четыре-семь. Используйте шифровальный ключ, указанный на пурпурной клавиатуре шифрователя для всех последующих сообщений. Подтвердите и повторите, убежище Полумесяц.

Лик слушал, как дрожащий голос человека повторяет детали. Шум статики вмешивался в передачу через каждые несколько слов, и пришлось повторить всё несколько раз, чтобы увериться в том, что обе стороны поняли друг друга полностью.

- Ждите нас, убежище Полумесяц, - наконец сказал офицер связи. - Мы идём. Отбой.

Лик подождал, пока утихнут последние отголоски сигнала, и повернулся к Деллазарю:

- У вас уже есть план действий?

Военный губернатор кивнул. Остальные офицеры молча наблюдали, некоторые занимались незначительными задачами, прочие же замерли, пока военный правитель Талларна вёл беседу с

маршалом VII легиона.

- Если у них и вправду есть астропат, то это может изменить весь ход битвы.

Лик слегка кивнул:

- Я возглавлю наземную операцию.

- Благодарю вас, маршал Лик, - ответил Деллазарий. - Если вы преуспеете, то Талларн уже дважды окажется у вас в большом долгу.

Лик покачал головой:

- Служение, верность, честь являются как долгом, так и платой.

Деллазарий слегка склонил голову.

Лик отвернулся, в мыслях проносились вычисления и возможные угрозы.

Убежище Полумесяц-сити находилось в пятидесяти километрах от южного входа в Рашаб у подножия гор. В обычных условиях боевые машины легиона покрыли бы это расстояние за час. Но боевых братьев не было с ним.

- Четыре быстрые машины, наиболее сбалансированные в отношении калибра артиллерии, веса брони и надёжности. Два основных боевых танка, один штурмовой транспорт, и машина с возможностями ПВО. Взвод в химзащитной броне, желательного - пустотного типа. Лучшие экипажи машин и солдаты, опыт и мужество превалируют над званиями. Все должны быть готовы выдвинуться через десять минут.

Деллазарий бросил взгляд на Суссабарку.

- Выполняйте, бригадный генерал.

Та отсалютовала, но замешкалась, нахмуриваясь.

- Есть проблемы? - спросил Деллазарий.

- В отряде нет места для эвакуации гражданских из убежища.

Лик посмотрел на неё и кивнул.

- Потому что мы не собираемся их эвакуировать - ответил он.

Суссабарка посмотрела на него, понимание появилось в её глазах.

- Сигнал, который мы услышали, и те, которыми мы обменивались с убежищем Полумесяц, были не зашифрованы... - вымолвила она.

- Мы не одни, - сказал Деллазарий, - и если мы их услышали, то есть вероятность, достаточно большая, что наши враги слышали их тоже.

- А если так, то они придут, - подытожил Лик. - Они придут, чтобы задушить голос, который может послать сообщение верным Императору войскам. Скорость и сила - только они имеют значение сейчас. Наша цель, наша единственная цель - добраться до этого астропата. Любой ценой.

- Они идут, - выпалил Гатт, едва открылась внутренняя дверь шлюза обеззараживания. Сабир и горстка выживших ждали их. Гатт ринулся к ним, улыбаясь, в глазах его танцевали истощение пополам с адреналином. - Они идут за нами - полностью укомплектованный спасательный отряд.

Сабир нахмурился и посмотрел мимо Гатта прямо на Кулока.

- Это правда, - подтвердил Кулок, запирая люк. Он чувствовал какое-то странное опустошение. Он не ожидал подобных ощущений, но, правда и то, что он не ожидал установить с кем-либо контакт. Было ли это просто стремлением выжить, столь плотно укоренившееся в человечестве, что толкнуло его за грань надежды? Теперь, когда спасение обрело реальные черты, он не знал что чувствовать, каждая мысль отдавала фальшью.

Гатт бубнил что-то Сабиру и остальным, голос громким эхом отражался от скалобетонных стен. Кулок прошёл мимо парня и отвёл Сабир в сторонку.

- Как провидец? - спросил он.

Сабир моргнул.

- Как и раньше, никаких изменений.

Кулок кивнул сам себе. Что-то скреблось на задворках его разума. Что-то, касавшееся вокс-переговоров на поверхности, и это что-то было неправильным.

- Почему ты спрашиваешь? - поинтересовался Сабир, когда Кулок отстранился.

- Они спросили, - отозвался тот. - Они дважды поинтересовались его состоянием.

Он отвернулся прочь, прежде чем Сабир успел ответить. Ноги понесли его по тоннелям к комнате, в которой они разместили астропата. Помещение предназначалось для хранения секретных документов. Вдоль скалобетонных стен стояли металлические стеллажи, в одном месте к переборке был прикручен стол для куратора. Воздух в комнатке был тёплым из-за близкого соседства с главным машинным залом. Именно поэтому они выбрали это место. Астропат дрожал с тех пор, как вырубился, едва они притащили его в убежище. Кожа почти голубого оттенка, зубы стучат, словно он стоял на ледяном ветру снаружи, а не лежал в нескольких метрах под поверхностью земли. Они закутали его в пледы и отнесли в самое тёплое место, какое смогли отыскать, но ничего не изменилось.

Кулок закрыл дверь и посмотрел на старика. Астропат, конечно, мог быть и не старым. Возможно, он был не старше самого Кулока, может даже моложе. Но по-другому думать о нём не получалось, учитывая снежно-белый цвет покрытой старческими пятнами кожи, складками свисавшей с узкого безволосого черепа. За приоткрытыми губами поблёскивали жёлтые зубы. Тени сгустились в пустых глазницах под высоким лбом. Скелетообразные руки были вывернуты неестественным образом и сжаты в кулаки под подбородком. Сабир говорил, что у него есть имя - Халаким. Кулок некоторое время рассматривал тело, чтобы удостовериться в том, что человек ещё дышит. Удовлетворившись своими наблюдениями, он повернулся к выходу из комнаты.

- ... око... ночи...

Кулок стремительно повернулся на звук голоса. Астропат не пошевелился. Кулок замер, единственным звуком, который он слышал, было учащенное биение его сердца. Ему почудились слова? Неужели это был голос его собственного изнеможения? Он сделал шаг вперёд.

- ... они видят...

В этот раз Кулок уловил движение губ старика. Он наклонился. Волосы вздыбились на его коже, и он ощутил лёгкое касание кожи лица, словно дотронулся до паутины.

- ... бесконечная тьма... - прошептал астропат. - Холод... Звёзды холодны...

- Ты слышишь меня? - сказал он, думая, чтобы добавить. - Я здесь. Я с тобой.

Старик схватил Кулока так быстро, что у последнего не было времени, чтобы уклониться - скелетообразная рука сомкнулась на его запястье. Обмораживающая боль пронзила руку Кулока. Он не мог сдвинуться с места. Тьма окутала его, и он увидел звёзды, но они двигались, кружились, словно насекомые, а за ними что-то тёмное и запутанное извивалось, щёлкало и урчало, подползая всё ближе и ближе.

Он сумел высвободиться, жадно ловя воздух ртом, комната вернулась назад. Рот астропата продолжал двигаться, пустые глазницы, казалось, уставились прямо на Кулока.

- Пыль... - просипел астропат. - Слышишь ли ты пыль, летящую с ветром? Так сухо. Так холодно под куполом ночи. - Старик скорчил гримасу, с его уст сорвался звук, наполовину напоминавший крик, а наполовину - вскрип. Это был звук боли и отчаяния столь острых и чистых, что он сумел пробить завесу страха и шока Кулока.

Он взял старика за руку. Пальцы были словно изо льда, но в этот раз боли не было, а комната не растворилась перед его глазами.

- Я здесь, - произнёс он низким и твёрдым голосом. - Я с тобой.

Голова астропата повернулась, и Кулок почувствовал, как скрюченные пальцы сжали его руку в ответ.

- Я здесь, - повторил он. - Мы не одни. Помощь идёт.

Лик ехал в штурмовом транспортнике, чувствуя, как гусеницы скребут землю, осматривая раскинувшийся вокруг мёртвый пейзаж по передаваемому в системы шлема видеопотоку. Силуэты походивших на надгробия домов появлялись и исчезали в жёлтом мраке по обе стороны магистрали. Они двигались по центральному шоссе, которое скалобетонной и пласталевой эстакадой пересекало северные районы Полумесяц-сити. На залитом блестящим шлаком дорожном полотне изредка встречались машины - времени для паники под падающими вирусными бомбами не было, люди попросту не успели заполнить дороги. В паре мест машины преграждали им путь, но четыре танка просто переезжали их, не сбавляя хода.

«Уничтожитель» с лазерным вооружением возглавлял колонну. За ним следовал транспортник с Ликом и отрядом бойцов. Третьей шла ЗСУ, круглые блюдца её антенн вращались, а орудия и ракетные установки рыскали из стороны в сторону, словно голова охотничьей собаки. Замыкающим двигался «Покоритель», длинное дуло которого было развёрнуто назад. Танки неслись к центру города на максимальной скорости на самом краю допустимых пределов нагрузок на двигатели. Они не скрывались, но Лик надеялся, что противник понятия не имеет с какого направления их ждать, поэтому предпочтёт добраться до убежища цензориума первым, нежели будет делать попытки перехвата. До сих пор эта надежда оправдывалась.

Лик сморгнул изображение с одного окуляра. Отсек с ним делили восемнадцать человек. Каждый в громоздкой опечатанной броне, покрытой вулканизированной резиной. Куполообразные шлемы закрывали голову и стыковались с бронёй через латунные шейные кольца. Большинство были вооружены короткоствольными волькит-кулевринами, у двоих на коленях лежали мелтаганы. Все они дышали воздухом из заплечных баков, а броня была создана для пустотных боёв. На поверхности Талларна, это могло купить им пару минут жизни. Лик гадал о том, как долго его собственная силовая броня сможет продержаться в разъедающей атмосфере. Вирус мог проникнуть через любую брешь. Даже он не сможет пережить такое.

- Маршал, - пришёл по воксу короткий и квалифицированный вызов от командира головного танка. - Мы приближаемся к выезду с шоссе.

- Принято, машина один, - ответил он, моргнув, перенастраивая вокс на частоту отряда. На краю взгляда побежали светящиеся цифры. - Всем машинам, до цели - десять минут хода на текущей скорости, будьте готовы к смене курса...

Ракета развалила головной танк пополам. Пламя и дым взметнулись над местом взрыва. Обломки полетели вниз с шоссе, разбрасывая гусеницы.

Транспортник ушёл в занос.

Вокс-эфир взорвался голосами.

- Манёвр уклонения...

- ... подавляют наш ауспик...

- Где эти...?

- Пытаюсь навестись на цель...

- Наблюдаю три быстро снижающиеся воздушные цели...

Лик, моргнув, переключился на обзор местности вокруг транспортника. Кольца оранжевого пламени и чёрного дыма виднелись в жёлтом тумане. Обломки головного танка были прямо по курсу и приближались. В искорёженном корпусе мелькали вспышки, по мере того, как детонировали боеприпасы. За обломками виднелся съезд с шоссе, исчезающий в жёлтом тумане.

- Тарань его! - крикнул Лик. Водитель штурмового транспорта не колебался. Двигатели взревели, и корпус содрогнулся от прокатившейся по нему мощи. С визгом раздираемого металла, лобовая броня машины врезалась в горящий остов. Транспортник встал на дыбы, инерция и мощь потащили его вперёд сквозь разбрасываемые по сторонам горящие обломки танка.

- Ракета! - крик из ЗСУ достиг ушей Лика за секунду до того, как второй снаряд ударил в догоравшие позади них обломки. Новый взрыв приподнял кормовую часть транспортника.

На секунду чувство невесомости охватило Лика, после чего транспортник рухнул обратно на дорогу. Отдача прокатилась по нему. Он услышал приглушённые вскрики солдат, которых впечатало в переборки.

- Всем машина - максимальная скорость, - передал он по воксу. - Продолжать движение. Машина три, доложите статус целей.

- Наблюдаю три активных воздушных цели, - ответил командир ЗСУ. - Два, вероятно, «Громовых ястреба», опускающихся к поверхности в районе цели миссии. Вероятно - для высадки матчасти. Третий - меньше, класс не могу определить, похож на штурмовой самолёт. Они используют сенсорные глушители.

Лик, почувствовал, как обнажились его зубы.

- Очистить небо от противника.

- Неуверенный захват цели. Атакую пушками, - туман подсветился вспышками, грозный рокот тяжёлых орудий ЗСУ начал соревнование с рёвом двигателей. - Противник уклоняется. Транспортники приземлились. Есть захват цели на штурмовике, - последовала пауза, напомнившая Лику о задержке дыхания у снайпера перед выстрелом. - Ракета ушла.

- Время подхода к цели - шесть минут, - передал по воксу Лик. Транспортник накренился, выезжая на спуск с шоссе и набирая скорость. Высоко в небе вспыхнул взрыв, огненные полосы полетели вниз, утопая в жёлтом мраке.

- Противник сбит, - доложили из ЗСУ.

- Сбейте транспортники на взлёте, - ответил Лик. - Всем машинам - ауспики на полную мощность - в зоне операции находятся машины врага.

- Что это было? - спросил Сабир, посмотрев на потолок убежища.

Никто не ответил. Рука Гатта замерла над настройками системы шифрования. Стены вздрогнули ещё раз. Посыпалась пыль. Кулок почувствовал, как начало сводить желудок. Это было старое, но хорошо знакомое ощущение. Он чувствовал себя точно также, когда началась бомбардировка и в те далёкие годы, что он отдал Великому Крестовому походу.

- Начинай вещание, - сказал он Гатту, не сводя взгляд с потолка. - Установи контакт, и выясни, насколько близко от нас находится отряд спасения.

Гатт кивнул, но Кулок уже двигался в сторону двери. Кожа зудела, во рту пересохло, на языке появился привкус металла.

- Куда ты собрался? - спросил Сабир

- К шлюзу, - ответил Кулок.

- Что? Зачем? - в голосе Сабира появилось напряжение.

Кулок не ответил и не остановился. Он уже устремился вниз по пластальным ступеням на уровень ниже, взгляд зафиксировался на лежащем впереди коридоре. Встречавшиеся ему выжившие жались к стенам, освобождая путь. Кто-то из них кричал вслед, но он не задерживался. Подойдя к двери, отмеченной жёлтыми предупредительными полосами, Кулок замер на миг. Он распахнул люк. Вдоль стен, отсвечивая чёрным, стояли ряды лазганов и дробовиков. Он схватил дробовик, сгрёб коробку сплошных патронов и двинулся дальше, на ходу заряжая оружие.

Неприятная мысль крутилась в его мозгу. Он настолько расслабился, установив контакт с другими

выжившими, что даже не подумал о том, что их сигнал мог услышать кто-то еще. Какая-то часть его разума предполагала, что кто бы ни погубил Талларн, он давно уже ушёл дальше, предоставив мёртвый мир своей судьбе. Он не видел ни единого признака присутствия на поверхности. Когда человек из другого убежища приказал пользоваться шифрованием, он просто отметил эту информацию для себя. Теперь этот факт кричал в топоте его бегущих ног.

Он добрался до внутреннего люка камеры обеззараживания. Зал был пуст. Среди выживших не было любителей погулять возле выхода. Транспортник, на котором он ездил на поверхность, стоял на скалобетонном полу. Обеззараживающая жидкость, радиация и токсичный туман превратили его корпус в пёструю со щербинками глыбу. Над ним возвышалась внутренняя дверь, громадный пласталевый диск, в диаметре превышавший его рост более чем вдвое. Поршни охватывали его края, с поверхности диска змеями свисали трубки. В центре двери был небольшой иллюминатор из стекла, толщиной с саму дверь. Кулок подобрался к стеклу и заглянул внутрь.

Он не знал, что ожидал там увидеть. Он не был полностью уверен в том, что делает, просто почувствовал необходимость встать здесь, на границе между жизнью и адом, развершемся наверху. По ту сторону иллюминатора в камере обеззараживания царил мрак. Во внешней двери также имелся иллюминатор, находившийся напротив смотрового блока, встроенного во внутренний люк. Он был меньше – с растопыренную ладонь в поперечнике. Болезненный жёлтый свет сочился сквозь узкое окно. Кулок смотрел в него, влажные руки сжимали дробовик. Туман сгущался и клубился у иллюминатора.

Что-то мелькнуло за внешней дверью. Он прищурился, затаив дыхание. Это были они? Спасение? Но почему тогда они до сих пор не установили вокс-контакт? За стеклом иллюминатора вырос силуэт, отбрасывая тень сквозь мрак.

Топот бегущего тяжело дышащего человека заставил его отвернуться от иллюминатора. Сабир, споткнувшись, ввалился в зал. Кулок шагнул к старику, но тот оттолкнул его. Лицо prefecta было красным, он жадно глотал воздух, пытаясь что-то сказать.

- Сигнал... - выдохнул Сабир. - Сигнал... пробился.

Кулок глянул в иллюминатор. Угол был не тот, но ему показалось, что он видит свет, разгоняющий мрак внутри камеры обеззараживания, словно кто-то светил через иллюминатор во внешней двери.

- Это они... отряд... эвакуации.

Кулок подошёл ближе к мощной двери. Он кинул взгляд на контроллеры воздушного шлюза, расположенные рядом с люком.

- Они говорят... - Сабир закашлялся, судорожно глотая воздух. - Что...

Кулок заколебался, оружие в его руке внезапно показалось чем-то дурацким. Он подступил к панели управления.

- Что есть враги... и... и они...

Кулок замер. За иллюминатором что-то заслонило свет, проникавший через внешнее стекло.

- ... идут.

Сабир задрожал и сполз на колени. Кулок сделал шаг к внутренней двери. Он как раз хотел выглянуть в иллюминатор, когда мощнейший удар обрушился на внешнюю дверь.

Лучи лазеров впились в здание, стоявшее на пути транспортника Лика, и развалили его на части. Штукатурку и камни разметало взрывом. Пластальные балки согнулись как тростинки под весом здания. Транспортник накренился в бок. Щебень и пыль обрушились на дорогу. Корпус боевой машины зазвенел от попаданий осколков. Пыль закрыла визуальный обзор Лика, и он, моргнув, переключился на ауспик транспортника. Волны помех размыли изображение на его дисплее. Вспышки взрывов яркими точками расцветали среди статики. Силуэты машин Железных Воинов выделялись подобно лезвиям мечей, сверкающим в лунном свете ночи.

Эскадрон Лика нёсся по широкой улице. Убежище было в полукилометре справа. Ряды приземистых блочных зданий тянулись по обеим сторонам дороги. Машина, стрелявшая по ним, двигалась параллельно, прикрываясь завесой из зданий. Это был «Хищник», один из парочки высаженных с ненадолго приземлявшихся транспортов Железных Воинов. Его близнец следовал за первой машиной, огрызаясь выстрелами из башенного и спонсонных орудий. Ещё один перекрёсток – и массивный корпус «Лендрейдера» Железных Воинов исчез в направлении убежища.

С точки зрения чистой тактики позиция Железных Воинов была плохой. Они высадили три танка – две лёгкие машины и один тяжёлый войсковой транспорт. «Лендрейдер» отправился напрямик к бункеру, оставив лёгкие машины разбираться с эскадронам Лика. «Хищники» довольно быстро убивали на открытой местности, они также были хороши при использовании эффекта неожиданности или численного перевеса. На кладбище Полумесяц-сити у них не было ни одного из этих преимуществ. У Лика всё ещё было три боевых машины. Даже его транспортник был вооружён сдвоенными лазпушками и нёс достаточно брони, чтобы выдержать что угодно, кроме прямого попадания.

Следом за транспортником шла ЗСУ. Её орудия не создавались для боя с наземными целями, но они выстреливали фугасные снаряды с такой скоростью, что конструктивные недостатки и низкая точность уже значения не имели. И был ещё «Покоритель» – танковый убийца наивысшей категории. Немного времени, и танки Железных Воинов были бы обречены. Но вот времени у Лика не было совсем. Железные Воины стояли между ним и убежищем. Они должны были просто немного задержать отряд маршала, чтобы «Лендрейдер» и его груз проделали свою работу. Эту игру Лик уже провёл в своём разуме и видел, что потерпит неудачу. С этим он согласиться не мог.

- Машина три, – вызвал он по воксу. – Статическая позиция. Огонь по дуге между направлениями четыре-пять и один-ноль-три. Выполнять.

- Принято, – отозвался командир ЗСУ.

- Машина четыре, – отрывисто сказал Лик, – продолжайте движение по текущему курсу. Огонь по готовности, – он подержал канал открытым до тех пор, пока не пришло подтверждение от «Покорителя», и переключился на частоту внутренней связи транспортника. – По моей команде, резкий поворот вправо на максимальной скорости.

Секунду спустя он услышал грохот открывших огонь орудий ЗСУ. Машина остановилась посреди улицы, выпустила стабилизаторы и, медленно вращая орудия по дуге, пробивала снарядами здания навывлет, накрывая дорогу по ту сторону строений. Лик увидел вспышку взрывов, когда три снаряда поразили одного из «Хищников» противника.

- Поворачивай, – приказал он. Водитель человек рванул транспортник вправо. Двигатель машины взвыл, отдавая мощность тракам. Они носом протаранили стену здания, только что обстрелянного орудиями ЗСУ. Машина пробила себе путь внутрь, скалобетонная пыль полетела во все стороны, они продолжили

движение, тараня внутренние стены и круша каменные плиты гусеницами. Над машиной начали складываться этажи, пыль и обломки заполнили пространство вокруг. Броня Лика напряглась, реагируя на ударные волны, катившиеся по корпусу транспортника. Солдаты мельтешили, словно марионетки с перерезанными нитями. Потом транспортник, не сбавляя ход, пробил внешнюю стену на другой стороне здания и выскочил на дорогу. Позади него здание оседало вниз. Волна пыли ринулась во все стороны от рушащегося строения, сгущая туман ещё больше, по дорожному полотну застучали куски штукатурки и камня.

Лик моргнул и подключился к тепловизору транспортника. Мир снаружи окрасился в красные и жёлтые цвета на голубом фоне. Они оказались между двумя «Хищниками» Железных Воинов. Выбросы двигателей обеих машин давали яркие отметки. Башня ближайшего танка повернулась в сторону транспортника, лазерные орудия ярко светились.

Снаряд «Покорителя» поразил борт башни «Хищника» и начисто снёс её с корпуса. Взметнулся дым, окрашенный белым цветом неистового жара. Второй «Хищник» ускорился и начал поворачивать, башня завращалась в сторону транспортника. Сидевшие внутри Железные Воины точно знали, что им не пережить этот бой, но они также знали, что их единственная задача – дать «Лендрейдеру» добраться до бункера. И они собирались её выполнить.

Дуло орудия «Хищника» уставилось на транспортник. Снаряд ударил в дорогу рядом с его гусеницей. «Хищник» вздрогнул, когда его орудие выстрелило ещё раз. Снаряд по касательной ударил транспортник в борт и срикошетил. Звук хлопка прокатился по Лику. В голове раздался мозгоразрывающий звон. Солдаты в отсеке заорали от шока и боли.

Прямо по курсу показался разрыв между двумя зданиями. Двигатель транспортника заревел, затаскивая машину в проход. Дым от горячей смазки заволок отсек. Тяжёлые снаряды обрушились на блочное здание позади них. Лик моргнул и переключился обратно на ауспик – они были в трёхстах метрах от бункера, но яркая отметка «Лендрейдера» была уже там. Над ними в тумане замаячили силуэты ярусных этажей и куполов цензориума, в уцелевших окнах отражалось зарево взрывов.

- Маршал, – раздался голос командира ЗСУ. – С орбиты спускаются множественные воздушные цели. Примерно три грузовоза и эскорт из четырёх штурмовых самолётов.

- Атаковать по контакту, – ответил Лик.

- Навожусь на цели и готовлюсь открыть огонь.

Канал оставался открытым достаточно долго, и Лик услышал, как первая ракета ушла ввысь. Этого будет недостаточно. Они собьют один самолёт Железных Воинов, возможно – два, но оставшиеся доберутся до поверхности.

Кулок отшатнулся назад. Внешняя дверь шлюза затряслась на петлях. Он встал на ноги, за иллюминаторами виднелось что-то, приближающийся угловатый силуэт маячил во мраке. Громогласный звук удара раздался вновь, за ним последовал визг раздираемого металла. Кулок оказался у контроллеров шлюзного люка, еще не полностью сознавая, что он делает.

- Что... – взвизгнул Сабир. – Что ты творишь?

Кулок нажал кнопку открытия внутренней двери. Замки с глухим стуком открылись. Поршни потащили

круглую дверь вверх.

- Ты всех нас погубишь! - закричал Сабир.

Кулок присел под открывающуюся дверь и оглянулся на префекта:

- Запри внутреннюю дверь, - сказал он.

Сабир не шевельнулся.

- Сейчас же!

Сабир поднялся и поплёлся к панели управления. Внутренняя дверь пошла обратно. Кулок повернулся лицом к внешней двери. Шлюз был небольшим, рассчитанным на одну машину или горстку людей. Форсунки и направляющие решётки усеивали промасленный металл стен. Кулок тяжело дышал, пытаясь успокоить скачущий пульс, пока за его спиной закрывалась внутренняя дверь.

Он не ведал, что делает. Он был всего лишь человеком одиночкой, без брони и слабо вооружённым. Когда внешняя дверь слетит с петель, у него будет всего пара секунд до того, как воздух Талларна прикончит его. Возможно, он успеет нажать на курок один раз, может даже и два. Он использует эти секунды и сделает эти выстрелы. Это была его ошибка - он настоял на выходе на поверхность и позволил ветрам донести их сигнал кому-нибудь, кто мог услышать. Вероятно, все бы они умерли через пару недель внутри убежища. Вероятно - потому что теперь это было уже не так очевидно, как тогда. Очевидным же было то, что все в убежище, все эти маленькие кучки дрожащих писцов и администраторов, все они умрут, и умрут из-за него. Один выстрел не может этого предотвратить. Ни один такой маленький поступок не мог остановить безымянную смерть, стучавшуюся в дверь, но это не имело значения. Лишь деяние имело значение.

Металлический гром сотряс воздух в шлюзе, когда на дверь обрушился очередной удар. Звук утонул в визге раздираемого железа. Кулок тяжело дышал, сердце бешено стучало. Он подошёл ближе к крошечному иллюминатору.

И посмотрел.

В конце спуска въездной ramпы в жёлтом мраке стояли фигуры. Они могли бы быть людьми, только вот люди не обладали телами из железа. Они были огромными - гораздо выше кого угодно, кто мог бы обладать человеческими формами. Плечами им служили сгорбленные металлические пластины. С них свисали подвески из цепей, колыхавшиеся в ядовитом воздухе, когда фигуры заносили свои силовые кулаки для удара по двери. Красный свет лился из глазных прорезей шлемов. Кулок знал на кого он смотрит, но шок всё ещё не давал ему вдохнуть. Это были космодесантники. Терминаторы.

Наверху, у начала ramпы расположился «Лендрейдер», стволы его орудий подёргивались. Пока Кулок рассматривал обстановку, один из терминаторов повернулся, шлем прокрутился в крепёжном кольце. Источающая красный свет прорезь встретилась с взглядом Кулока. Левый кулак монстра оканчивался цепными клинками. Быстро бежавшие вдоль клинка зубья превратились в размытые пятна. Терминатор поднял кулак.

Вспышка света разорвала царивший наверху ramпы мрак. «Лендрейдер» вздрогнул. Молнии сорвались с дул его лазпушек. Потом последовала вспышка, и туман осветился ярко оранжевым, когда «Лендрейдер» разорвало на куски. Пламя хлынуло вниз по ramпе. Ударная волна швырнула в дверь куски брони. Терминаторы задвигались, поднимая оружие, и пламя поглотило их.

- Убийство! - крикнул по воксу командир «Покорителя». Лик кивнул. Убийство было выполнено хорошо, в самом деле - очень хорошо. Лазпушки транспортника и снаряд «Покорителя» поразили «Лендрейдер» с небольшим временным интервалом. Первый ослабил лобовую броню «Лендрейдера», второй - прикончил противника.

- Веди нас внутрь, - приказал Лик. - У нас есть вокс-контакт с убежищем?

- Сигнал утрачен, маршал, - отозвался командир транспортника. - Но нам всё равно не добраться до входа - обломки блокируют верх рампы.

Лик сморгнул данные ауспика с визора. Одетые в маски лица солдат были повернуты в его сторону. Все они слышали ответ командира машины и понимали, что это значит.

- Всем приготовиться к высадке, - сказал Лик. - Зачищаем пространство перед входом. Как только это будет сделано - проникаем внутрь и проходим процедуру обеззараживания.

Никто не отсалютовал, не было ни единого жеста несогласия. Солдаты просто начали делать то, что впиталось в их плоть и кровь за годы тренировок. Оружие вынули из захватов. Проверили висевшие на сбруе гранаты, простукали дыхательные трубки. Лик наблюдал за ними, на миг поражённый их дисциплинированностью. Все они знали куда идут, какой жуткий убийственный мир ждал их за пределами транспортника. Они знали, но при этом не колебались и не задавали вопросов.

- Нам надо добраться до астропата. И нам нужно время, - он снял с бедра плазменный пистолет. Тот начал гудеть, энергия наполняла его контуры. Он подумал о днях и путях, приведших его сюда - дни войны и завоеваний, одержанных побед и мертвецов, глядящих на него из воспоминаний. Он вспомнил о Фоле, о крови братьев, утекавшей в космос, и безмолвном пламенном рёве, с которым огонь пожирал боевые корабли. Транспортник покачнулся, резко повернув, двигатель затарахтел. Солдаты вздрогнули.

Он почувствовал, как открывается рот, на губах формируются слова, и вот они уже потоком хлынули из решётки динамика.

- Вы - воины Императора, - сказал он. - Война - это выбор, выбор, позволяющий встать, позволяющий сражаться, дающий право сдержать клятвы. Вы сделали выбор, чтобы быть здесь, сдержать клятвы, данные нами ради будущего человечества, и я не желал бы стоять рядом ни с кем другим.

По воксу прокатился ответный рёв солдат. Транспортник резко остановился. Штурмовые рампы откинулись. Насыщенный туманом воздух ринулся вовнутрь. Датчики брони Лика заверещали различными сигналами тревог - токсичной, коррозионной, вирусной. Солдаты ринулись в туман. Тот стал пожирать экипировку воинов, вулканизированная резина начала облезать с их брони. Первый солдат рухнул, сделав пару шагов, просто плюхнулся на землю как бурдюк с водой. Остальные побежали дальше. Обломки «Лендрейдера» извергали пламя и дым в невидимые небеса. Из тумана с рёвом вылетели болты. Трое солдат одновременно упали.

На дисплее бежавшего Лика прыгали маркеры угроз и прицеливания. Жар, исходивший от обломков, вызывал рябь статики на его визоре. Ещё один человек рухнул, забившись в конвульсиях на земле, дыры быстро разрастались в его воздуховодах. Туман скрыл тело, Лик пробежал мимо. Он уже был впереди уцелевших солдат, ноги его ступили на склон рампы. Болт взорвался, ударившись в его наплечник. Он споткнулся, но сумел удержаться на ногах, поднял пистолет и выстрелил вниз вдоль рампы. Стрелял он почти вслепую, но это было неважно - важно было обрушить всё, что они могли на пространство, из которого летели болты.

- Гранаты! - крикнул он, в тумане прогудел ровный звук. Две фраг-гранаты были в его руке. Он услышал, как ещё один солдат кашлянул и упал, плоть превратился в слизь внутри подведшей его брони. Он швырнул гранаты и вытащил из ножен силовой меч. Внизу расцвели взрывы, Лик нёсся по рампе.

Кулок видел, как мир охватило пламя. За секунды, прошедшие после взрыва, мир за иллюминатором отдалился, словно он смотрел запись по вид-экрану. Было необычно тихо, слои пласта гасили рёв взрывов и звуки перестрелки. То и дело дверь сотрясалась, грохот взрывов снаружи превращался в металлический гром, раскалывавший неподвижный воздух внутри. В огне двигались силуэты, смазанные скоростью и дымом. Он видел воспрянувших терминаторов, пламя покрыло их сажей. Там были и люди тоже, солдаты в раздутой пустотной броне лучами пробивали огонь и дым. Это было невероятно, но всё же они были там - стояли на поверхности Талларна, сражаясь, наступая, в то время как воздух разъедал их броню.

Мелькнул луч мелты, пробив броню и плоть терминатора. Воин пошатнулся и врезался в дверь, от чего у Кулока зазвенело в ушах. На рампе появился новый силуэт. Это был ещё один космодесантник, но уже в жёлтой броне. Меч в руке новоприбывшего искрился в тумане. Терминаторы сконцентрировались и одновременно выстрелили. В бегущего воина ударили болты. Осколки жёлтого покрытия и керамика полетели с брони одинокого космодесантника. Но его это не остановило. Ещё один выстрел из мелты попал в одного из терминаторов. Ливень энергетических лучей обрушился на его товарищей по отряду. Воин в жёлтой броне был уже на расстоянии удара меча. Терминатор с цепным кулаком принял вызов.

Меч и зубастое лезвие соприкоснулись. Искры и молнии подсветили затуманенный воздух. Две невообразимые силы боролись друг с другом через сцепленное оружие. Терминатор повёл плечами, движение было наполнено силой. Меч вырвался из захвата цепного кулака. Обратным ударом жёлтый воин воткнул меч в бок ноги терминатора. Лезвие не вошло глубоко, едва ли этого хватило бы, чтобы пробить доспех на голени, но зато с лихвой хватило, чтобы проткнуть тонкую броню с обратной стороны колена. Терминатор поднял кулак, замер и начал падать, когда воздух Талларна добрался до его плоти.

Воин в жёлтом открыл огонь до того, как терминатор рухнул на землю. Сгустки плазмы вылетали из его пистолета. Залпы лучей из волкитников летели сверху со стороны наступающей цепи обычных солдат. Терминатор ринулся к ним. Это было быстро, шокирующе быстро для чего-то подобных размеров. Лучи зашипели на его броне, словно капли дождя, падающие на раскалённую сталь. Он ударил одного из солдат, и человека просто разорвало на куски. Остальные выстрелили по врагу. Они были так близко, что стреляли практически в упор. Терминатор горел, но не падал. Он взмахнул кулаком. Изломанные тела полетели на землю, кровь сворачивалась в чёрную жижу, едва вступая в контакт с воздухом.

Воин в жёлтой броне прицелился и выстрелил. Сгусток плазмы вонзился терминатору в спину. Металл пошёл пузырями и превратился в газ, Терминатор упал, размахивая кулаком, словно игрушечный автоматон.

Воин в жёлтой броне повернулся, с ходу прицеливаясь в последнего терминатора, стоявшего возле двери, но этот последний противник оказался слишком быстрым. Болты застучали по ногам воина, и теперь уже падал он сам, терминатор ринулся вперёд, ливень из волкитных лучей и зарядов мелты ослабевал.

Кулок услышал собственный крик. Звук зазвенел по шлюзу. Это был одновременно крик ужаса и мольба, призывающая вселенную остановиться, сделать разыгравшуюся перед ним сцену неправдой.

Он видел, как терминатор занёс кулак над упавшим воином в жёлтой броне. На рампе покачнулся силуэт одинокого солдата, его оружие выстрелило, уже выпадая из ослабевших рук. Луч ударил в терминатора. Тот заколебался на мгновение, словно ужаленный, и нанёс удар вниз. Удар так и не дошёл до цели. Жёлтый воин перекатился в сторону и ткнул мечом вверх. Острие клинка пробило линзу в шлеме терминатора и лицо, скрывавшееся под ним. Шлем раскололся, поглощённый вспышкой белого света.

Воин медленно поднялся, броня его стала серой и дымилась. Позади него сквозь туман прокатывалось пламя. Он повернулся и посмотрел на дверь. Кулок встретился глазами с ничего не выражающим зелёным светом линз шлема воина.

Радиация и жидкости омывали Лика. Радиационные излучатели и форсунки закрутились вокруг него вновь, отмывая его, сдирая вирус и шлак с его брони. Никто из обычных солдат не добрался до двери. Он в одиночестве ждал окончания процедур обеззараживания и открытия внутренней двери. Встроенные в стены кольца прокрутились последний раз и замерли. Жидкость капала с форсунок, от его брони валил пар. Доспех был сильно повреждён. Лик предполагал, что у него оставалось едва ли двадцать секунд до того, как соединения были бы разъедены коррозией. На краю визора мигали предупреждения, сервоприводы ног застучали и завывали, когда он пошёл к внутренней двери.

Широколицый мужчина наблюдал за ним через стекло иллюминатора. Тонкие линии шрамов пересекали щёки, вид у него был подтянутый, лишь слегка размякший. Глаза его при этом смотрели твёрдо – это были глаза бойца.

Внутренняя дверь с шипением открылась. Лик переступил порог, снял шлем и вдохнул запахи бункера – скалобетон, вонь изоляции проводов и плохо фильтруемый воздух.

Мужчина с глазами солдата смотрел на него. В руках он держал дробовик, палец покоился на гарде спускового крючка, но дуло было предусмотрительно направлено в пол. Другой мужчина в одеяниях префекта местной администрации стоял, привалившись к стене, глаза его были широко распахнуты, а лицо бледно.

- Я - Лик, - представился он.

- Вы пришли за нами? - спросил человек с дробовиком, не двигаясь с места. - Вы услышали нас? Вы пришли за нами?

- Где астропат? - спросил Лик.

- Как мы выберемся? Кто-нибудь из ваших ещё придёт?

Лик сделал полшага вперёд.

- Как твоё имя? - спросил он человека с дробовиком.

- Кулок.

Лик кивнул:

- Кулок, где астропат? Времени мало. Я должен немедленно к нему пройти.

Кулок не ответил, Лику показалось, что он видел, как нечто промелькнуло во взгляде человека.

Затем мужчина кивнул и повернулся:

- Следуйте за мной, повелитель, - сказал он.

Они торопливо шли по тоннелям убежища. В боковых ответвлениях Лик видел лица, глаза таращились на него, пока он следовал за Кулоком. Бункер не был большим, но при этом был практически безлюден. Он чувствовал растущее количество загрязняющих веществ и двуокиси углерода в воздухе. Через пару дней все внутри убежища задохнутся. По воксу с шипением приходили отрывочные сообщения с поверхности от командира «Покорителя». Транспортника больше не было. Внутренние замки не выдержали после высадки Лика и его людей. Две минуты назад ЗСУ была уничтожена массированным ракетным ударом. Уцелел только «Покоритель». Вражеские транспортные корабли приземлились. Множество бронированных единиц по сходящимся направлениям приближались к бункеру.

- Здесь, - сказал Кулок, когда они подошли к массивной двери. Скрывавшаяся за ней комната была маленькой. Ряды пергаментов покрывали стены. Последний астропат Талларна лежал укутанный в одеяла, пустые глазницы его были обращены к потолку, а губа беззвучно шевелились.

Лик замер, все его торопливые движения постепенно замирали.

- Он в таком состоянии последние несколько часов, - прокомментировал Кулок. - А до этого был в коме, - мужчина сделал паузу. - Понятия не имею, о чём он там бормочет.

Лик кивнул, не отводя взгляда от астропата. Он присел рядом с высохшим телом человека. Статика и обрывки слов трещали в вокс-приёмнике на его воротнике. Он проигнорировал их.

- Как его имя? - спросил он.

- Кажется, Халаким, но...

Лик поднял руку, и Кулок умолк.

- Астропат Халаким, - произнёс Лик.

Губы астропата продолжали двигаться, но не было ни единого признака того, что он слышал своё имя.

- Астропат, я - маршал Лик из седьмого легиона Астартес. Вы меня слышите?

Астропат не шелохнулся.

Лик открыл было рот, чтобы сказать что-то ещё.

- Погодите, - вмешался Кулок и обошёл Лика. Медленно, словно собирался коснуться спящей змеи, Кулок взял за иссохшую руку астропата. - Мы здесь, - сказал Кулок. - Они пришли за нами, за тобой. Ты слышишь нас?

Лик рассматривал лицо астропата. Под полупрозрачной белой кожей разбегались голубые ниточки вен. Кулок посмотрел на Лика.

Рука астропата спазматически сжалась, схватив ладонь Кулока. Тело содрогнулось. Лик слышал хруст суставов.

- Паль, сушь, пыль, сушь, нет воды, лишь пыль и тьма! - завопил астропат высоким пронзительным

голосом. - Тьма внизу, тьма у источника мира, и око за его пределами, внутреннее око смотрит и ищет и знает...

- Халаким! - проревел имя Лик, громогласный голос прокатился по комнате.

Кулок дёрнулся назад, словно его ударили. Астропат скрючился, задрожал и перестал бубнить.

- Моё имя... - вымолвил астропат. - Где... Что...

- Астропат Халаким, - повторил Лик, понизив голос. - Я - маршал Лик из седьмого легиона Астартес. Мне нужно, чтобы вы меня выслушали.

Астропат задрожал и замер. Провалы глазниц уставились на Лика, у космодесантника возникло чувство, будто человек видит его насквозь.

- Я слышу тебя, сын камня, - сказал Халаким ровным голосом.

- Ты знаешь, где ты?

- На Талларне, во всяком случае, я там был.

- Ты всё ещё на Талларне, - сказал Лик. - Мир погиб, а вы последний из своего вида здесь.

- Пыль... - произнёс старик. - Я видел пыль, несомую ветрами.

- Те, кто сохранил верность Империи должны узнать о произошедшем здесь. Они должны знать, что Железные Воины здесь. - Лик услышал, как рядом с ним Кулок шумно выдохнул.

Халаким задрожал.

- Я ... - забормотал он. - Ветер, ночь... Это потребует...

- Чего бы это ни стоило, слово должно добраться до них - Лик увидел, как астропат склонил голову.

- Я... - начал было астропат. - Чтобы спроектировать форму сообщения требуются приготовления. У меня нет источника смысла.

Лик расстегнул замки на правом запястье и снял перчатку. Он взялся за ледяную руку астропата. Электрическое покалывание пробежало по его нервам.

- Бери то, что поможет тебе понять.

Халаким вздрогнул. Зубы его обнажились. Внутри Лика загорелся огонь. Из уст астропата вырвалась дымка. Боль ударила по мыслям Лика. В их сцепленных руках продолжала падать температура. Их мысли смазались, перемешались, растеклись как горящее масло на ледяной воде.

Он был мальчиком, смотрящим в мысли тех, кто танцевал вокруг него в сиянии...

Он был воином, стоявшим на стенах Катуллона, снаряды автопушки рвали монстров внизу...

Он был неофитом в одеяниях, падающим на колени с глазами, выкипающими под взором существа, которое не было богом, но было гораздо большим, чем просто человек...

Он стоял на палубе «Света Инвита», когда абордажные капсулы Железных Воинов пробивали корпус...

Он...

... держал руку Халакима, по телу бегали мурашки.

- Я получил достаточно, - сказал астропат. - Я отправлю сообщение.

Лик кивнул и поднялся. Глухой грохот прокатился по воздуху, и потолок содрогнулся.

- Я дам тебе столько времени, сколько смогу, - ответил Лик, поворачиваясь к выходу из комнаты.

- Это было оно, так ведь? - раздался за его спиной голос Кулока. Лик не остановился. Он вытащил плазменный пистолет и проверил зарядные контуры. - Эвакуация не планировалась, да? Вы пришли сюда ради астропата и только ради него. Мы не выживем.

Лик помедлил и посмотрел на человека.

- Слово должно уйти. Судьба Талларна должна быть услышана, - сказал он. - Ты хорошо послужил Императору. Тебя будут помнить.

Кулок встретил взгляд Лика, а потом покачал головой.

- Нет, - ответил он и пошёл следом за космодесантником, - не будут. Но я встану рядом с тобой.

Кулок натягивал химзащитный костюм. Тот прилипал к коже. Шланг с воздухом защёлкнулся на штатном месте, и прохладный ветер дунул в лицо. Он проверил ремни, удерживавшие баллон с воздухом на спине и взял дробовик. Двенадцать сплошных зарядов, он сомневался, что сможет перезарядить дробовик руками, одетыми в неуклюжие перчатки костюма. Кулок фыркнул про себя. Когда убийственный воздух Талларна попадёт в убежище, ему вряд ли хватит времени, чтобы полностью израсходовать обойму.

- Что происходит? - спросил Сабир. Кулок не слышал, как префект вошёл в оружейную. - Что ты делаешь? - Кулок повернулся и протиснулся мимо Сабира. - Что...

Кулок посмотрел на него, и мужчина отступил назад, моргая. По щекам префекта катились слёзы. Он посмотрел какое-то время в сверкающие глаза старика, повернулся и побежал.

Он добрался до воздушного шлюза и нашёл стоявшего возле двери Лика. Меч воина был обнажён, во второй руке был зажат пистолет.

Раздался грохот, сквозь стекло иллюминатора пробилась вспышка света. Пыль, словно мелкий снег, полетела с потолка.

- Кумулятивные крак-заряды, - прокомментировал Лик, его голос ровным урчанием звучал из решётки шлема. - Они последовательно режут и подрывают, чтобы создать линии обрушения двери. Скоро они преодолеют внешний люк.

Словно в ответ на эти слова, внешняя дверь зазвенела, словно гонг. Кулок сглотнул, в глотке пересохло. Он увидел, как по ту сторону иллюминатора внутренней двери задвигались силуэты. Расплавленное стекло начало капать вниз с круглого окна по мере того, как луч вгрызался всё глубже в дверь. Люк содрогнулся.

- Будет ли... - начал было Кулок, и понял, что слова застревают в глотке. - Будет ли это иметь значение?

Лик посмотрел на него, зелёные линзы ярко светились на фоне голого керамика его шлема.

- Да, - ответил он, спустя секунду, - каждый акт борьбы имеет значение.

- Для Империи?

- Для существования.

Кулок посмотрел обратно на дверь. Иллюминатор превратился в оранжевый расплавленный круг. Ещё три красные точки вокруг центра отмечали места, где буры вошли глубоко в дверь. Ещё один металлический рык сотряс воздух.

- Кем ты был? - спросил Лик.

Кулок удивлённо посмотрел на Лика. Космодесантник склонил голову на бок:

- До всего этого, кем ты был?

Кулок пожал плечами:

- Неплательщиком налогов.

Со стороны Лика послышалось низкое рычание, усиливавшееся звуком трящейся брони. Спустя секунду Кулок понял, что космодесантник смеётся.

Лик прицелился в засверкавшее жёлтым пятно на двери. Кулок поднял дробовик, собрался, палец напрягся на спусковом крючке.

Дверь шлюза взорвалась. Раскалённые осколки металла и стекла полетели вовнутрь вместе с дымом и губительным воздухом.

Кулок успел выстрелить пять раз, прежде чем Талларн ободрал мясо с его костей и отправил воспоминания мужчины в царство мёртвых.

Они слышали.

Далеко за усыпанными точками звёзд просторами космоса астропаты выходили из транса, с застрявшими в головах изображениями стальных гигантов, шагающими в полном безмолвии по мёртвым городам. Дрожь, они разгадывали чувства, заложенные в этих снах, и аллегоричное значение кричало в их разумах с яростью последнего, умирающего крика.

«Идите к нам, - говорил он. - Железные Воины здесь. Талларн мёртв. Его могила станет наковальней, на которой вы сокрушите их».

Они слышали.

На мостике «Плача Калибана» слышали.

На Конклаве Железа, принцепсы Легио Грифоникус и повелители мирмидонов Зелта слышали.

Среди безмолвия залива Неррен корабли Ниоба Обличителя слышали.

В уединённой башне своего боевого барка Темпис Лор - генерал Семидесяти тысяч мечей - услышал.

И в сотнях других тихих мест, тысячах мест, верные воины Императора слышали. Один за другим они

отправлялись на призыв сирены войны.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Талларн:_Сирена_/_Tallarn:_Siren_\(рассказ\)&oldid=20468](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Талларн:_Сирена_/_Tallarn:_Siren_(рассказ)&oldid=20468)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 09:46.